

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский Государственный Университет
(национальный исследовательский университет)»
Институт лингвистики и международных коммуникаций
Кафедра лингвистики и перевода

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой,
д.филол.н., профессор
_____/Т.Н. Хомутова/

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЧАСТИЦ В СКОРОПИСНЫХ
ДЕЛОВЫХ ДОКУМЕНТАХ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII – НАЧАЛА XIX ВВ.
(ПО МАТЕРИАЛАМ ОБЛАСТНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
АРХИВА ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ)**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ЮУрГУ – 45.03.03.2018.286. ВКР

Руководитель,
к.филол.н., доцент
_____/М.В. Раевская/
«__» _____ 2018 г.

Автор,
студент группы ЛМ-437
_____/В.С. Коробова/
«__» _____ 2018 г.

Нормоконтролер,
к.филол.н., преподаватель
_____/О.И. Бабина/
«__» _____ 2018 г.

Работа защищена с оценкой
_____
«__» _____ 2018 г.

Челябинск
2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1 Теоретические основы изучения частиц.....	7
1.1 Определение понятия «частица»	7
1.1.1 Происхождение частиц.....	7
1.1.2 Учение о частицах в отечественной лингвистике	10
1.2 Классификация лексических частиц с учетом их функциональных и семантических особенностей.....	12
1.3 Частицы-фразеологизмы.....	17
Выводы по главе 1.....	21
Глава 2 Особенности функционирования частиц в скорописных деловых документах второй половины XVIII – начала XIX веков.....	24
2.1 Особенности употребления частиц в исследованных документах	27
2.2 Синонимия и омонимия частиц	36
2.2.1 Отношение омонимии	36
2.2.2 Отношения синонимии	42
2.3 Особенности употребления частиц в официально-деловом стиле в сравнении с художественным стилем.....	46
Выводы по главе 2.....	49
Заключение	52
Библиографический список	55
Приложение 1	60
Приложение 2	61
Приложение 3	62
Приложение 4	63

ВВЕДЕНИЕ

Как особая лексико-грамматическая категория, частицы играют важную роль в языке, так как они имеют широкое распространение как в литературной, так и письменной речи, обеспечивая процесс человеческого общения. Это те необходимые лексемы, без которых не может быть полноценного знания как функционирует язык.

Частицы выражают позицию говорящего, какое отношение он имеет к сообщаемому, как он это воспринимает (соглашается с говорящим или отрицает все, считает сообщаемое достоверным или нет), как квалифицирует события, о которых сообщает (они могут быть желательными и нежелательными, одобряемыми и неодобряемыми им самим). Кроме того, среди частиц есть слова, использующиеся как средство для определения локации в пространстве и времени предметов и событий, о которых сообщается, а также как средство организации процесса коммуникации и связи компонентов текста.

Интерес к такому феномену, как частицы, возникает прежде всего из-за трудностей их описания, которые вызваны сложной структурой семантики служебных слов, наличием особого лексического значения у частиц, которое полностью раскрывается только в контексте, позволяет по-новому взглянуть на частицы, увидеть возможность их описания с разных сторон.

Не исключается и проявление интереса к тому, как функционировали частицы в течение всего периода их существования, начиная с того, когда частицы появились в речи. В архивах нашей страны сохранилось множество документов, указов, рапортов, приказов, сообщений и так далее, которые ярко и правдиво свидетельствуют как о настоящей истории, так и о жизни, культуре, языке людей в определенные времена. Благодаря этому можно проследить за тем, как изменялись сами частицы, как употреблялись в речи, как они используются в ней сейчас, их частотность употребления, местоположение в предложении, были ли смысловые изменения и так далее.

В связи с этим данная работа посвящена исследованию такого сложного феномена, как частицы и их функционированию в деловых скорописных документах второй половины XVIII – начало XIX веков.

Актуальность данной дипломной работы состоит в том, что частицы – это одна из самых малоизученных частей речи, так как еще недостаточно изучена, особенно с точки зрения их функционирования не просто в предложении, а именно в исторических деловых источниках, например, документах, указах, расписках и так далее. Кроме того, в аспекте южноуральского краеведения эта тема рассматривается впервые.

Объектом исследования в работе является язык делового письма второй половины XVIII – начало XIX веков, описание системы русских частиц на одном из этапов их исторического развития.

Предметом исследования является структурные, семантические и функциональные свойства лексических и фразеологических частиц в деловых документах второй половины XVIII – начало XIX веков.

Цель исследования – изучить функционирование лексических и фразеологических частиц в деловых скорописных документах второй половины XVIII – начало XIX веков в аспекте исторического лингвокраеведения.

Для достижения этой цели были поставлены следующие **задачи**:

- рассмотреть историю происхождения частиц, изучить точки зрения различных ученых на понимание термина «частица»;
- выявить особенности семантики и функционирования частиц;
- раскрыть значение фразеологических частиц как отдельной группы в системе частиц;
- сравнить особенности употребления частиц в современном русском языке с особенностями их употребления в период во второй половине XVIII – начале XIX веков;
- выявить разницу между особенностями использования частиц в деловых текстах и художественных.

Научная новизна работы состоит в том, что она была выполнена на основе анализа скорописных текстов XVIII – XIX веков из Объединенного государственного архива Челябинской области, которые труднодоступны для широкого круга лингвистов. Кроме того, на данном материале были впервые проанализированы структура, семантика, системные и функциональные свойства лексических и фразеологических частиц.

Теоретической базой исследования послужили работы известных отечественных ученых, начиная с XVIII века и по сегодняшний день, которые специализировались на изучении частей речи, а кто-то и в частности лексических или фразеологических частиц.

Теоретическая значимость работы состоит в рассмотрении функционирования частиц в деловых документах, что поможет выявить особенности исторического развития делового языка.

Практическая ценность исследования заключается в том, что результаты исследования могут использоваться в курсах по историческому лингвистическому краеведению и исторической грамматике русского языка.

В данной работе применяются общие и специальные **методы исследования**:

- описательный (описание наблюдений над частицами, над их функциональными особенностями и особенностями семантики);
- сопоставительный (при сравнении текстов различных жанров между собой – рапортов, прошений, приказов, писем, указов).
- структурно-семантический (исследование отношений между значением частицы и ее употреблением, определение характеристик объекта);
- сравнительно-исторический (при исследовании происхождения частиц из древних языков);
- стилистический анализ (анализ стилистических особенностей употребления частиц в различных жанрах текста);

- метод количественных подсчетов (выбор частиц из деловых скорописных текстов ОГАЧО).

Материал исследования – транслитерированные скорописные тексты середины XVIII – начала XIX веков из фондов Объединенного государственного архива Челябинской области.

Апробация работы:

Отдельные положения выпускной квалификационной работы были представлены в виде статьи «Функционирование частиц в скорописных деловых документах второй половины XVIII – начала XIX веков (на материале областного государственного архива Челябинской области)» на конкурс НИРС Института лингвистики и международных коммуникаций ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)» в апреле 2018 г. По результатам исследования была опубликована статья и постер «Исследование принципов значения классификации частиц в классической и современной лингвистике» в сборнике «Молодой исследователь» и на V выставке-конференции научно-технического творчества студентов, посвященной 75-летию ФГАУО ВО «ЮУрГУ (НИУ)» в апреле 2018 г. Работа была представлена в рамках предзащиты выпускных квалификационных работ кафедры лингвистики и перевода 15 июня 2018 г.

Структура и объем выпускной квалификационной работы.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка и приложения, которое включает:

- список частиц, функционирующих в скорописных деловых документах второй половины XVIII – начала XIX веков;
- часть исследуемых текстов второй половины XVIII – начала XIX веков;
- диаграммы, иллюстрирующие частотность употребления лексических и фразеологических частиц.

Библиографический список представлен 41 наименованиями.

ГЛАВА 1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ЧАСТИЦ

1.1 Определение понятия «частица»

Частицы – это неизменяемая часть речи, которая относится к классу служебных слов, участвующих в выражении форм отдельных морфологических категорий. Главной их функцией является выражение дополнительных смысловых оттенков предложений, словосочетаний, отдельных слов. Они могут присоединяться к слову или же входить в его состав, тем самым передавая отношение автора высказывания к окружающему контексту, окружающей его обстановке [36].

Благодаря особенностям синтаксиса и интонации, частицы стали причиной появления различных выражений в языке, передающих наши чувства, настроение. Частицы объединяя нашу лексику в один речевой поток. Частицы являются одной из тех частей речи, которые являются недостаточно изученными в своем историческом развитии.

1.1.1 Происхождение частиц

В индоевропейских языках частицы обычно объединяли с союзами, так как они имели одинаковое функциональное предназначение: они могли и соединять предложения между собой, и передавать смысловые оттенки высказывания. Различать их помогало только то, что если это был союз, то он находился в начале предложения, а если частица, то только после знаменательного слова [17].

Важность значения отношения подчеркивает В. В. Колесов, анализируя древнерусские частицы. Он отмечает, что в древнерусском языке было достаточно много частиц (около 60), они были многофункциональными и семантически синкретичными. Основными их функциями В. В. Колесов считал выделительную, уточняющую и усилительную. При этом неразделенностью значений обладают частицы наиболее древние и простые по форме. Ученый

считает, что частицы были подобны определенному артиклю, относящемуся не к определенному слову в отдельности, а ко всей синтагме в целом [20].

Наиболее употребительными частицами в старославянском языке были частицы *бо, еда, не, же, ли, ти*. *Бо* обычно использовалась для выражения причинных выражений. *Не* – это главная отрицательная частица. *Еда* была вопросительной частицей со значением «разве». *Же* имела очень широкое использование, так как данная частица соединяла предложения между собой, выделяла определенные слова в предложении, выражала уточнение, следствие, противопоставление, использовалась для усиления других служебных частей речи, тем самым способствуя образованию новых частиц, например, *не-же-ли, да-же, так-же*. Частица *ли* имела не менее широкое употребление, это частица была вопросительной, при соединении с другими частями речи образовывала новые: находясь вместе с союзом *и*, частица *ли* образует разделительный союз *и-ли* [2].

Вышеперечисленные частицы относятся к энклитикам древнерусского языка, которые описаны в терминах классов. В данной работе будут рассмотрены только первые пять классов, так как остальные классы включают в себя другие знаменательные части речи. К первому классу относится частица *же* в своих основных значениях – противительном, причинном, усилительном, а также в роли «соединителя» двух клауз. В прочих значениях *же* является не фразовой, а локальной частицей. *Же* может иметь отождествительное значение, как в сочетаниях *тотъ же, тамо же*, или отрицательное значение, как в сочетаниях *никъто же, никогда же*. Еще одно значение частицы *же* утратило свою силу в использовании в современном русском языке, но, тем не менее, *же* имело присоединительное значение в случае соединения имен, например, *съ Гюрьгемъ же съ Лукою*.

Ко второму классу принадлежит частица *ли*, соответствующая современным частицам *ли, или, если*. Следует учесть, что в древнерусском языке чаще всего частица *ли* употреблялась в значении *или*. Частица *бо* принадлежит к

третьему классу. Однако она чаще всего встречалась в письменных документах, нежели в устной речи.

Частица *ти* принадлежит к четвертому классу. *Ти* выступает как «усилитель индикативности», а именно, подчеркивает, что факт имеет место, и указывает на его значимость для адресата речи. Кроме того, может иметь дополнительные оттенки противопоставления, причины, следствия.

Энклитика пятого класса – частица *бы*, служит показателем сослагательного наклонения. Данная частица может присоединять к себе отдельные элементы, образуя тем самым новые частицы, например, из *а бы* в *абы*.

Следует отметить, что все ранговые частицы, по совместительству энклитики, могут сочетаться друг с другом и образовывать новые частицы [15].

Большое количество частиц было образовано сращением самих частиц и других служебных слов, таких, как предлоги, союзы. Однако существуют и другие способы образования частиц. Одним из них является происхождение от других частей речи:

- образование от глагола (*пусть, пускай, давай, бы, ведь* и др.);
- образование от наречия (*уж, едва, только, лишь* и др.);
- образование от союзов (*же, да, а, и* и др.);
- образование от местоимений (*все, это, то, себе* и др.);
- образование от междометий (*вон, ну* и др.).

Еще одним не менее распространенным способом образования частиц является сложение – объединение знаменательной части речи с служебной частью речи или же одной служебной части речи с другой. Отличие сложения от сращения состоит в том, что при сращении в конечном итоге образуются цельные слова, а при сложении как минимум два слова, образующие одну частицу [4].

1.1.2 Учение о частицах в отечественной лингвистике

Термин «частица» произошел от латинского слова «*particula*», где «*partis*» в переводе обозначает «часть». Впервые термин «частица» упоминается в «Российской Грамматике» М. В. Ломоносова, однако в то время она еще не была отдельной частью речи, поэтому четкого ее определения он не дает. Михаил Васильевич Ломоносов называл такие частицы, как *не* и *ли*, а такие частицы, как *даже*, *вот*, Ломоносов относил к наречиям [23].

Н. И. Греч в своей «Практической Русской Грамматике» дал свою характеристику определению «частица»: по мнению Николая Ивановича, «частицы» – это придаточные корни, употребляемые в языке в виде отдельных слов, например, *от*, *при*, *без*. Одним словом, под термином «частица» Н. И. Греч объединяет все служебные части речи, такие как предлоги, союзы и другое. В свою очередь, он выделяет подвид наречий, называемый «частицы присловные», куда относятся частицы *ко*, *то*, *от*, которые нельзя отнести ни к предлогам, ни к союзам [12].

А. Х. Востоков квалифицировал частицы, не отделяя их от других частей речи. Так, такие частицы, как *только*, *только*, *единственно*, *не*, *ни*, *неужели* и другие, он относил к наречиям, определяющих сущность действия или состояния; частицы *же*, *бы*, *де*, *даже* он относил к союзам; такие частицы, как *да*, *нет*, *вон*, *вот* относились к междометиям. Точно также частицы были представлены в «Российской Грамматике» А. А. Барсова [9].

Уже несколько позже А. Добиаш в своей работе «Опыт семасиологии частей речи и их форм на почве греческого языка», проводя исследование над частицами, отмечает, что они должны быть выделены в отдельную часть речи, так как они представляют собой отдельную и законченную систему [14].

Одним из первых, кто выделил частицу как отдельную часть речи и дал ей определение, был А. А. Шахматов. В своей работе «Синтаксис русского языка» он писал, что «в русском языке синтаксически различаются следующие части речи: существительное, глагол, прилагательное, наречие (знаменатель-

ные части речи); предлог, союз, префикс, частица (служебные части речи); междометие (как эквивалент слова)». Таким образом, он охарактеризовал частицу как часть речи, которая включает в себя слова, усиливающие или оттеняющие в том или ином отношении грамматические формы или предикаты, а также имеющие формальное, служебное значение [32].

И. И. Мещанинов утверждает, что частица – «это служебный элемент, который утратил значение самостоятельного слова, занимает препозиционное и постпозиционное положение, может сочетаться не только с именами, но и с другими частями речи, а иногда и с целыми группами слов». Кроме того, он говорит, что частицы распространены как в синтаксическом оформлении слов, так и в образовании новых лексических единиц [24].

Огромный вклад в изучение частиц внес лингвист В. В. Виноградов. Он разграничивал два понятия, «частицы речи» и собственно «частицы». В первом случае, частицы речи – понятие, охватывающее все классы служебных, формальных и частичных слов, противопоставляются «частям речи». Частицы – это классы слов, которые не имеют самостоятельного реального или материального значения, а вносят дополнительные оттенки в значения других слов, групп слов, предложений, а также служат для выражения разного рода грамматических, логических, экспрессивных отношений [8].

Н. Ю. Шведова дает следующее определение частицам: «Частицы – это класс неизменяемых незнаменательных служебных слов, которые участвуют в образовании морфологических форм слова и форм предложения с различными значениями, которые выражают субъектно-модальные характеристики и оценки сообщения или отдельных его частей, участвующие в выражении цели сообщения (вопросительность), а также выражающие утверждение или отрицание, и, наконец, характеризуют действие или состояние по его протеканию во времени, по полноте и неполноте, результативности или нерезультативности его осуществления» [33].

Р. И. Аванесов отмечает, что частицы – это несамостоятельные слова, выражающие различные оттенки в отношении говорящего к высказываемому в предложении [1].

1.2 Классификация лексических частиц с учетом их функциональных и семантических особенностей

Частицы считаются предметом научного исследования и в современной лингвистике. Для того, чтобы дать определения функциям и характеристикам такой части речи, как частица, необходимо в очередной раз обратиться к ее определению. Татьяна Михайловна Николаева дала определение данному феномену с четырех разных сторон. Во-первых, частица – это противопоставляемый полнозначным «частям речи» компонент. Об этом также утверждал и Виктор Владимирович Виноградов. Во-вторых, частица – это компонент, который, в свою очередь, не изменяемый, так называемые «не-слова», которые присоединяются к полнозначным словам, образуя некие грамматические формы, соотносимые с формами, образуемыми и без использования частиц. Иными словами, можно назвать их частицами формообразующими. В нашем современном русском языке мы относим сюда частицы *-то, бы, -либо, -ка, -нибудь* и так далее [25].

Для того, чтобы рассмотреть третье значение «частицы», Т. М. Николаева связывает ее изучение с изучением различных языков древности. Передавая это значение, она сравнивает термин «частица» с термином «коннектор» (с англ. connect – «связь»), который, в свою очередь, определяется как комплекс, вводящий предложение. Однако в современном русском языке частицы такого рода называли бы союзами, но со временем, такие частицы могут стать формообразующими, тем самым переходя во второе значение, которое было указано ранее [25].

Последнее, четвертое значение Т. М. Николаева соотносит со способностью данной языковой единицы передавать разнообразные коммуникативные

характеристики сообщения. К данной группе лингвист относит такие частицы, как *даже, же, еще, только, вот* [25].

Все эти четыре значения тесно связаны между собой. Первое – это то, что все они обозначают главный признак частицы – неспособность изменяться. Второе – это то, что даже в современном русском языке нам сложно найти эту грань между частицей и какой-либо другой частью речи: между частицей и союзом, наречием и частицей, частицей и местоимением, а также и с другими частям речи [25].

Актуальным является вопрос о роли частиц в тексте:

1. Частицы участвуют в образовании морфологических форм слов и форм предложений с такими значениями, как побудительность, сослагательность, желательность, условность;

2. Частицы в предложении выражают различные субъективно-модальные характеристики и оценки самого сообщения и отдельных его частей;

3. Частицы способны устанавливать посыл или выражать цель сообщения (например, вопросительность), а также выражать утверждение или отрицание;

4. Частицы могут характеризовать какое-либо действие или состояние по его протеканию во времени, результативности и нерезультативности, полноте и не полноте, тем самым определяя результат их осуществления.

Все перечисленные роли частиц группируются в функцию коммуникативных характеристик сообщения. Кроме того, еще одним общим фактором для них является то, что в этих четырех ролях присутствует значение отношения: отношения действия или состояния целого сообщения к действительности, говорящего к сообщаемому и так далее. Отсюда исходит то, что значение частицы как отдельного слова является то отношение, которое выражается ею в предложении [13].

В соответствии с указанными функциями, Н. Ю. Шведова выделяет следующие разряды частиц:

1. Формообразующие частицы. К данному разряду относятся частицы, которые образуют новые формы слов (*-те, бы, пусть, да, чтоб* и др.);

2. Отрицательные частицы. К ним относятся всего две частицы, *не* и *ни*. *Не* в предложении используется для выражения частного и общего отрицания. *Ни* же вводится для передачи значения полноты отсутствия или категоричности отрицания. Кроме того, эта частица обладает значением усиления и значением союзного перечисления;

3. Вопросительные частицы. Данные частицы содержат в себе вопросительное значение с разной степенью выраженности модальной окрашенности (*ли, а, неужели, не ... ли, разве, что за, что ли, как* и др.);

4. Частицы, характеризующие действие или состояние по его протеканию во времени, результативности и нерезультативности, полноте и неполноте его осуществления. Частицы, содержащие данные модальные значения (*было, бывало, бывает, чуть не, едва не, так и, мало не* и др.);

5. Модальные частицы. Они вносят в предложения различные значения субъективного отношения к настоящему. Данный разряд включает в себя еще три подгруппы частиц:

- частицы, вносящие эмоциональные и другие оценки, а также выражающие реакции говорящего (*а, да, еще, же, ведь, вон, ну, ли, уж* и др.);

- частицы, выражающие волевою направленность, призыв к чему-либо, просьбу, решимость (*дай, давай, сём* и др.);

- частицы, выражающие завершение или выявление предыдущего состояния, соответствие и несоответствие ожидаемому, независимость, своевременность, единственность и подобные признаки (*вот и, да, дескать, де, исключительно, единственно* и др.);

6. Частицы – утверждающие и отрицающие реплики (*да, нет, так, есть, точно, никак нет, ладно* и др.) [33].

Н. Ю. Шведова выделяет две основные группы частиц – первообразные и непервообразные. К первой группе частиц относятся те частицы, которые яв-

ляются простейшими по своему строению, не имеющими формальных соотношений со словами других классов. К таким частицам относятся частицы *бы, да, дескать, де, же, не, небось, ни, неужели, ну, уж, таки* и другие. Все остальные частицы являются непервообразными [33].

Кроме того, частицы подразделяются на простые и составные. Простые частицы – частицы, которые состоят из одного слова. Составные частицы – частицы, образовавшиеся из двух или более частей: частица и частица, частица и союз, частица и предлог и так далее [33].

Составные частицы, в свою очередь, могут быть расчленяемыми (компоненты частиц могут быть разделены в предложении другими словами) и нерасчленяемыми (компоненты частиц не разделяются). К нерасчленяемым частицам относятся частицы *без того, было б, еще бы, если бы, и так, и то, как так, отнюдь не* и другие, а к расчленяемым относятся *вот бы, едва не, как бы не, лишь бы, пусть бы, только бы* и другие [33].

Следует также отметить, что помимо всех первообразных частиц, которые входят в группу простых, в эту группу относятся и частицы, имеющие живую связь с союзами, местоимениями, наречиями, глаголами. Таким образом, к группе простых частиц относят еще и частицы *буквально, вовсе, действительно, окончательно* (с элементами значений наречий); *все, оно, самое, себе, тебе* (с элементами значений местоименных слов); *а, да, даже, если, же, чтобы, хоть* (с элементами значений союзов); *бывает, давай(те), было, смотри, знай* (с элементами значений глаголов) [33].

В современном русском языке общепризнанной является классификация частиц Виктора Владимировича Виноградова. Он выделяет восемь основных разрядов частиц:

1. Усилительно-ограничительные или выделительные.

Частицы данной группы ставятся непосредственно перед словом или выражением, которое должны усиливать, а также непосредственно после него. Кроме того, могут относиться ко всему предложению в целом. К этой группе Виноградов относит *ведь, решительно, окончательно, даже, и, еще, да*.

2. Присоединительные.

Группа частиц союзного типа, которая устанавливает соотношения между элементами речи, синтаксически разъединенными. Это частицы *тоже, также, и то, притом*, а также сюда можно отнести и некоторые усилительно-ограничительные частицы, например, *и, еще, да*.

3. Определительные.

Группа частиц, смежная с выделительными. Служат для определения или уточнения того или иного слова, обозначения той или иной характеристики: *подлинно, именно, как раз, точь-в-точь*.

4. Указательные.

Очень близки к определительным частицам. Служат для указания на различные предметы, явления внешнего мира, а также для связывания и указательного подчеркивания слов. Включают: *вот, вон, это, оно, во*.

5. Неопределенные.

Данная группа частиц придает значение неопределенности словам, к которым они примыкают. Некоторые морфемы (*-то, -либо, -нибудь*) присоединяются к местоименным вопросительно-указательным словам, а также в эту группу входит префиксальная частица *кое-*.

6. Количественные.

Частицы, которые передают значение количества, однако они еще не обособились от наречий, образуя гибридные типы слов (частица-наречие). Таковы, например, *приблизительно, почти, ровно, чуть не* и так далее.

7. Отрицательные.

В русском языке выделяются две отрицательные частицы – *не* и *ни*. Более того, данные частицы могут присоединяться к другим словам, образуя новые отрицательные составные частицы.

8. Модально-приглагольные.

Эта группа частиц выражает различные оттенки глагольной модальности, иными словами, эти частицы передают значения возможности, желательности, условности, повелительности, решительности, воли. Сюда входят: *бы*, *хоть бы*, *лишь бы*, *пусть*, *пускай*, *-ка*, *да* [8].

В своем учебнике «Современный русский литературный язык» Александр Николаевич Гвоздев выделяет группы частиц по синтаксической роли и их значению. Первая группа – это частицы, относящиеся к целому предложению и передающие модальные отношения в нем. Эти отношения могут быть отрицательные, вопросительные, восклицательные, выражающие отношение к чужой речи. Вторая группа – это частицы, соотносящиеся с отдельным словом. В эту группу входят указательные, усилительные, количественные, выделительные и ограничительные частицы [11].

Таким образом, частицы – сложная, довольно специфическая, неоднородная в лексико-грамматическом отношении категория слов, разряды которой различаются между собой больше, чем отдельные части речи. Они занимают особое место в системе частей речи, находятся на периферии служебных слов, приближаясь к так называемым полнозначным частям речи.

1.3 Частицы-фразеологизмы

Частицы-фразеологизмы – слившиеся воедино несколько служебных слов (или служебных слов и изолировавшихся от своих классов глаголов, наречий, местоимений), у которых в современном русском языке отсутствуют живые отношения. Данная группа может включать как расчленяемые, так и нерасчленяемые частицы [33].

Впервые этот класс частиц был выделен Антониной Михайловной Чепасовой [29].

Класс фразеологизмов-частиц соотносится с лексическими частицами и обладает широтой семантики. В. В. Виноградов в своей книге «Русский язык. Грамматическое учение о слове» отмечает, что «семантический объем этих частиц очень широк, их лексико-грамматические значения очень подвижны, они находятся во власти синтаксического употребления» [5].

Фразеологические частицы относятся к морфологически неизменяемым единицам, состоящим из формообразующих компонентов, которые, в свою очередь, структурно и семантически обязательны. Под компонентами фразеологических единиц мы понимаем слова как служебных, так и знаменательных частей речи: частицы, союзы, местоимения, существительные, прилагательные, числительные, предлоги и так далее [29].

Семантическая структура фразеологизмов, а в особенности и фразеологических частиц, является иерархической, так как в их значении выделяется сема, обобщающая все категории и подчиняющая себе другие, менее общие семы. По своему категориальному значению фразеологизмы-частицы соотносятся с обычными лексическими частицами, их отличием является то, что фразеологизмы-частицы вносят в предложения, словосочетания или значения слов дополнительные семантические оттенки уточнения, выделения, отрицания, усиления, ограничения [29].

В их семантической структуре существуют групповые семы, они лежат в основе семантической классификации фразеологизмов-частиц на такие группы, как «выделительно-ограничительность», «смыслоразличительность», «модальность». Групповым семам подчинены менее общие семы, которые уточняют сами групповые семы и создают индивидуальность фразеологических единиц. На основе этих менее общих сем и образуются фразеологические частицы определенной группы, объединяясь в подгруппы. В своей работе «Класс фразеологических частиц в современном русском языке» Ольга

Владимировна Куныгина выделяет три основных группы фразеологических частиц [22]:

1. Группа выделительно-ограничительных частиц.

Фразеологические частицы данной группы находятся непосредственно перед выделяемым словом или словом, значение которого ограничивают. Фразеологизмы-частицы придают словам, выражениям большую выразительность и убедительность, так сказать, являются показателями смыслового веса слов или выражений. Данная группа частиц включает в себя такие частицы: *а уж, во всяком случае, и без того, лишь только, ни много ни мало, только и, и ведь* и множество других частиц.

2. Группа смысловозначительных частиц.

Данная группа представлена еще тремя подгруппами частиц: усиленные, указательные частицы и частицы, выражающие значение сходства. частицы первой подгруппы усиливают значение того слова, перед или после которого они находятся. Могут сочетаться с существительными, прилагательными, глаголами и их формами, тем самым усиливая значение предметов, признаков, действий. К усиливающим фразеологическим частицам относятся частицы *ведь и, ведь все же, вот ведь, даже и, во что бы то не стало* и другие.

Единицы, относящиеся к указательным частицам, выражают различную степень указательности:

- частицы-фразеологизмы, указывающие на предмет, лицо, живое существо. Относятся к местоимениям и существительным, поэтому они стоят рядом с ними;

- частицы-фразеологизмы, указывающие на различные критерии совершения действия (длительность, плановость и так далее). Относятся к глаголам в различных формах их проявления;

- частицы-фразеологизмы, указывающие степень проявления признака. Относятся к прилагательному и наречию, обычно стоят в препозиции;

- частицы-фразеологизмы, указывающие на результат и итог в высказывании. Данный подвид частиц находится только в начале предложения.

К указательным частицам обычно относят: *а вот, без того, вот и все, вот то-то, и вот* и так далее.

Фразеологические частицы сходства служат для выражения уподобления предмету, действию или признаку соответственно имея связь с существительными, глаголами или прилагательными. В эту группу входят следующие частицы: *будто бы, вроде бы, все равно что, как будто, как бы, точно бы* и другие.

3. Группа модальных частиц.

Еще В. В. Виноградов в своей книге «О категории модальности и модальных словах в русском языке» высказывал следующее о категории модальности: «любое целостное выражение мысли, чувства, побуждения, отражая действительность в той или иной форме высказывания, облачается в одну из существующих в данной системе языка интонационных схем предложения и выражает одно из тех синтаксических значений, которые в своей совокупности образуют категорию модальности» [7].

Четкое определение «модальности» В. В. Виноградовым помогает четко определить то, для чего предназначены модальные фразеологические частицы. Таким образом, их предназначение для того, чтобы выразить спектр различных человеческих эмоций, чувств, отношений, таких, как утверждение, отрицание, удивление, смущение, сожаление, восхищение, сомнение, уверенность и так далее. Например, частицы *будто бы, вроде бы, вряд ли, как будто* выражают значение сомнения и неуверенности в предложении, а частицы *вовсе не, далеко не, почти не, только не* выражают значение отрицания [22].

Одной из характеристик частиц-фразеологизмов является многозначность. Все это происходит потому что сам фразеологизм, как и лексема могут быть многозначными, однако фразеологическое значение отличается от лексиче-

ского большей степенью абстрактности. Таким образом, Многозначная единица – это единица, которая обладает несколькими фразеологическими значениями. К примеру, многозначной может быть частица *a вот* может иметь девять различных значений, указывая и на предмет или лицо, и на действие, и на чувства или мысли и так далее.

Если фразеологическая частица имеет несколько значений, то определить истинное значение частицы будет проще через контекст. К тому же следует отметить, что чем шире контекст, тем лучше реализуется значение фразеологизма [27].

Таким образом, фразеологические частицы – это частицы, относящиеся к грамматическим фразеологизмам, в свою очередь обладающие своим категориальным значением (под этим значением мы понимаем значение, присущее всему классу фразеологизмов). Их специфика заключается в том, что фразеологические частицы – это своеобразное средство, указывающее на смысл слова, словосочетания или предложения, или на отношение говорящего к высказыванию, заключающееся в уточнении, выделении, ограничении и так далее.

Выводы по главе 1

1. В первом пункте данной работы было рассмотрено основное понятие «частица», его происхождение, изучены точки зрения различных ученых относительно данного феномена, а также было выявлено происхождение самих частиц. Основной проблемой их выявления считалась их слитность и сочетаемость с другими частями речи. Кроме того, было выявлено, что большое количество частиц языка в начальный период своего исторического развития перешли в современный русский язык без каких-либо видовых и смысловых изменений. Если говорить о способе возникновения и происхождения частиц, то следует отметить, что выделяется четыре основных способа появления частиц: сращение, сложение, образование от других частей речи.

В работе были рассмотрены различные точки зрения ученых на данный феномен и изменение содержания самого понятия в истории исследования частиц. Было выявлено, что одним из первых упомянул о частице в своей работе Михаил Васильевич Ломоносов, однако, как и последующие ученые, он не выделял частицу в отдельную часть речи, а просто объединял ее с другими частями речи. Первым, кто выделил частицу в отдельную часть речи, был А. А. Шахматов, а первым, кто дал само определение этой части речи, – И. И. Мещанинов. Работы В. В. Виноградова и Н. Ю. Шведовой по теории частиц послужили опорой для дальнейших исследований. Таким образом, было выявлено, что частицы – это несамостоятельные слова, которые не имеют собственного реального или материального значения, выражающим различные оттенки грамматических, логических, экспрессивных отношений говорящего к высказыванию, к другим словам, группам слов.

2. Во втором пункте внимание уделялось функциональной стороне частиц и их семантическим особенностям. В частности, было рассмотрено четыре подхода к определению частиц, выдвинутые Т. М. Николаевой. Все эти четыре подхода связаны между собой и определяют функционирование частиц.

Основная функция частиц – функция разнообразных коммуникативных характеристик сообщений. Согласно теории Н. Ю. Шведовой, все частицы делятся на следующие разряды: формообразующие, отрицательные, вопросительные, модальные частицы, частицы, характеризующие действие или состояние и частицы – утверждающие и отрицающие реплики. По составу Н. Ю. Шведова выделяет первообразные и непервообразные, простые и составные, расчленяемые и нерасчленяемые частицы. В. В. Виноградов выделяет восемь основных разрядов: усилительно-ограничительные или выделительные, присоединительные, определительные, указательные, неопределенные, количественные, отрицательные, модально-приглагольные частицы. Таким образом, существует не только различное

множество классификаций, но и самих разрядов частиц, которые сильно отличаются между собой, что усложняет изучение самих частиц.

3. Отдельную группу частиц составляют фразеологические частицы. Они подразделяются на следующие группы: группа выделительно-ограничительных частиц, группа смысловозначительных частиц, группа модальных частиц. Немаловажно то, что фразеологические частицы по своей природе многозначны, так как данный вид частиц обладает фразеологическим значением. В конечном счете, нужно отметить, что частицы-фразеологизмы – это частицы, относящиеся к грамматическим фразеологизмам. Это слившиеся вместе несколько служебных слов, у которых нет живых отношений между собой, но есть свое категориальное значение.

ГЛАВА 2 ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЧАСТИЦ В СКОРОПИСНЫХ ДЕЛОВЫХ ДОКУМЕНТАХ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII – НАЧАЛА XIX ВЕКОВ

Появление частиц характеризуется тем, что язык находится в своем непрерывном развитии, он постоянно изменяется, коммуникативные навыки его носителей, соответственно, тоже. Потребность в создании частиц – специальных языковых единиц – возникает у людей для передачи некоего денотативного содержания и для выражения своего отношения к этому содержанию.

Проблема исследования частиц привлекла большое внимание лингвистов как в период становления классического языкознания, так и в современной лингвистике. Интерес к этой части речи объясняется тем, что употребление и правописание частиц различается в все периоды их становления, а именно в XVIII – XIX веках и на сегодняшний день.

Нами было исследовано 885 листов скорописных деловых документов второй половины XVIII – начала XIX веков. Они отличаются жанровым разнообразием: указы, сообщения, предложения, дела каких-либо правлений, доношения, рапорты, реестры, письма, деловые переписки, прошения, наставления, промемории, доклады, приказы, ордера, допросные речи, явки, объявления, обещания, челобитные, записки.

В результате исследования методом сплошной выборки было выделено 32 частицы в 2182 употреблениях. Частицы подразделяются на две группы: лексические частицы (19 единиц), и фразеологические частицы – (13 единиц). Частицы первой группы, функционирующие в деловых документах второй половины XVIII – начала XIX веков, распределяются по следующим разрядам:

1. Отрицательные частицы. К данному разряду относятся частицы *не* (*нѣ*), *ни*:

...*не* брали и *ни* каким образом *не* домогались...

(И-33. Оп. 1. Д. 20. Л. 418-418 об., 434

Указ из синода)

*...денегъ нисколко **не** привесъ и предписанія тоже...*

(И-227-1-172. Л.10

Рапортъ)

2. Модальные частицы. К этому разряду были отнесены частицы *именно* (имянно), *же* (жъ, жтъ, ж), *ли* (ль, л), *таки*, *де* (дѣ):

*...небезызвестно **де** вторию нижнеи расправе...*

(И-14,1,2 Л.7об

Указ)

*...соберутся **таки** в вышеупомянутую церковь...*

(И-3-1-19-10

Клятвенное обещание)

*...однако **жъ** разделъ в протчем ихъ имени...*

(И-14,1,4 Л.10об

Предложение)

*...сидетьствовать не явитца **л** кто...*

(И-63-1-846об

Указ)

3. Неопределенные частицы. Данный разряд определял частицы *-то*, *-либо*, *-нибудь*:

*...последовать в народе какого **либо** опаснаго приключения...*

(И-33. Оп. 1. Д. 31. Л. 79-79 об.

Письмо с жалобой)

*...какъ **то** изъ поселънныхъ, отставныхъ солдатъ...*

(И-33. Оп. 1. Д. 20. Л. 418-418 об., 434

Указ из синода)

*...когда же я от него репина по каким **нибудь** обстоятельствам недожи-
ву...*

(И-119-1-2-2об - 3

Явка)

4. Формообразующие частицы. Из этого разряда были найдены частицы *бы* (*б, бѣ, бѣ*):

...и для того бѣ прежде стоявшися о томъ указы...

(И-63-1-7 Л. 144

Указ)

...и караулнымъ не последовало бѣ напрасных побои...

(И-33. Оп. 1. Д. 31. Л. 105-105об., 112

Переписка)

Вторая группа частиц, употребляющихся в исследуемых документах, это фразеологические частицы. Класс фразеологических частиц во второй половине XVIII – начала XIX веков находились еще на стадии формирования. В современном русском языке исследователь О. В. Куныгина выделяет 176 фразеологических частиц, в исследуемых документах функционирует 13 фразеологических частиц. В их число входят следующие частицы:

1. Выделительно-ограничительные частицы. В данный разряд входят следующие фразеологические частицы: *во всякомъ случае, хотя бы (хотя бѣ), не иначе (не иначе)*:

...на излишнюю приписку во всякомъ случае, дѣйствующих однімъ расходомъ...

(И-172-1-189. Л.268об

Объяснение)

...за чего и не иначе презрение сего ВЫСОЧАЙШАГО закона...

(И-33. Оп. 1. Д. 31. Л. 79-79 об.

Письмо с жалобой)

2. Смыслоразличительные частицы. В этом разряде были найдены следующие частицы: *все же, не только (не токмо)*:

...такъ все же что для техъ и другихъ нужно...

(И-172-1-187. Л.27

Рапортъ)

...но онъ **не только** оною поделится не согласился...

(И-33. Оп. 1. Д. 287. Л. 1-1об.

Дело по доношению)

3. Модальные частицы. Данный разряд определял частицы: *будто бы, отнюдь не, никакъ не, токмо б:*

...скота и лошаде' кож **отнюдь не** снимали...

(И-63-1-352об

Наставление)

...овса по три четверти **токмо б** оное употреблено...

(И-63-1-28

Доклад)

Наиболее частотными частицами оказались *не (нѣ), ни, же (жѣ, же, жѣ, ж), де, бы (б, бѣ, бѣ).* Далее будут рассмотрены особенности использования данных классов частиц в деловых скорописных документах второй половины XVIII – начала XIX веков.

2.1 Особенности употребления частиц в исследованных документах

Согласно проведенному исследованию, наиболее частотными частицами были частицы *не (нѣ)* и *ни*. Они встречаются в основном в таких документах, как приказы и указы. Как в нашем исследовании, так и в современном русском языке, частица *не* имеет функцию отрицания и используется в следующих случаях:

- для отрицания всего предложения перед сказуемым:

...да и впредь бы оной кержакъ **не** отваживался въехать в нашъ приход...

(И-33. Оп. 1. Д. 204. Л. 1-1об.

Репорт о запрете)

- для утверждения, обобщения, когда нет фактического отрицания:

...и какъ дѣ тебѣ **не** стыдно идти то а по преждѣ ево прихода...

(И-33. Оп. 1. Д. 197. Л. 8-8 об., 45

Указ)

- при двойном отрицании:

*...мнѣ об оноу и не вѣданъ, и **ни от кого не слыханъ**...*

(И-33. Оп. 1. Д. 700. Л. 10-11

Дело о присоединении)

Что касается частицы *ни*, она используется для усиления отрицания или в предложениях со значением запрета [10].

В современном русском языке употребляются обе частицы, только частица *не* архаизировала один из вариантов своего написания. Вместо буквы «е» была буква «ѣ» (ять). Обе частицы сохранили свое значение и в современном русском языке, однако использование частицы *ни* в функции запрета в предложении не было характерной чертой для деловых скорописных документов. Еще одной особенностью употребления отрицательных частиц было то, что данные частицы могли заменять друг друга, то есть, не изменяя свое написание, могли принимать функцию другой отрицательной частицы:

*...в ведени коих **не бывшия** на исповеде **ни** стоять...*

(И-33-1-72-1

Сообщение)

*...тачекъ **ни** ограничѣннаго числа...*

(И-172-1-187. Л.216об

Документ)

Следующими по количеству употреблений являются модальные частицы (*же, жь, жѣ, ж*). Они основном использовались в челобитных документах и прошениях. В исследуемых документах данная частица функционирует в следующих значениях:

- эмоциональное подчеркивание или выделение:

*...я **жь** по предписаннымъ при комъмисіи...*

(И-33. Оп. 1. Д. 31. Л. 105-105об., 112

Переписка)

- обозначение тождества, одинаковости [31]:
...оной же правинциі протоколиста степана...
(И-33. Оп. 1. Д. 31. Л. 106-106об.

Переписка)

Особенностью употребления в деловых скорописных документах середины XVIII – начала XIX веков было частое употребление частицы *же* после глаголов или существительных в функции уточнения:

...по справке *жъ* въ дховной консисторіи...
(И-33. Оп. 1. Д. 20. Л. 418-418 об., 434

Указ из синода)

...ничего *ж* не выдает сверхъ *же* тго...
(И-14,1,7 Л.66

Указ)

Следует отметить, что частицы *жъ*, *жъ* – архаизировались, что указывает на признак неустойчивости орфографических норм.

Частица *ли* (*ль*, *л*) в основном использовалась в письмах, деловых переписках, частица *л* перестала употребляться в нашей речи. Функционирование в исследуемых документах в качестве вопросительной частицы:

- вопросительная частица в прямом вопросе без отрицания;
- вопросительная частица в прямом вопросе с отрицанием *не*;
- вопросительная частица в косвенном вопросе без отрицания:

...давно *ли* младенецъ родился...
(И-33. Оп. 1. Д. 197. Л. 8-8 об., 45

Указ)

...въ сумошествіи *ль* былъ...
(И-33. Оп. 1. Д. 700. Л. 10-11

Дело о присоединении)

...стариков не было *л* с ними...

(И-63-1-775

Указ)

- вопросительная частица в косвенном вопросе с отрицанием *не* [31]:

...на будѣшѣю **б**лагословенную жатвѣ, то не благоугодно **ли** будет...

(И-33. Оп. 1. Д. 34. Л. 1-1об.

Указ)

...не выше **ль** четырехъ вершков...

(И-170-1-15. Л.38

Документ)

В скорописных деловых документах частица *ли* использовалась только в функции вопросительной частицы в косвенном вопросе с отрицанием *не* или без отрицания. Использование в деловых документах вопросительной частицы *ли* было нехарактерно.

В нашем материале частица *-таки* употребляется без дефиса, вследствие того, что орфографическая нормы еще не установились. Функции частицы *-таки* в современном русском языке:

- имеет значение наличия, осуществления, существования чего-либо вопреки желаемому, вероятному [3]:

...соберутся **таки** в вышеупомянутую церковь...

(И-3-1-19-10

Клятвенное обещание)

У частицы *именно* (*имянно*) архаизировались только произношение и правописание. В современном русском языке частица употребляется в тех же значениях, что и в середине XVIII – начале XIX веков:

- усиление, уточнение, решительное подтверждение [30]:

...Отосланная на церковное покаяніе в до^бховное правленіе пороутчика малковскаго жена евтокія иванова дочь какою **имянно** причинною смертію...

(№931, и-33. Оп. 1. Д. 2. Л. 1а-2

Дело челябинского дух. правления)

Частица *де* (*дѣ*), единственная из найденных частиц, которая полностью архаизировалась. Была разговорная частица, которая использовалась в основном в переписках и письмах. Частица *де* употреблялась при передаче чужой речи, а также в значении глагола «говорит» («говорят») и в значении частиц *дескать, мол* [28]:

...вамъ дѣла дѣ до насъ нетъ...

(И-33. Оп. 1. Д. 197. Л. 8-8 об., 45

Указ)

...знать наперіот де было не можно...

(И-33. Оп. 1. Д. 31. Л. 110-110об.

Переписка)

Некоторые ученые объясняют употребление данного элемента в языке деловой письменности характером зафиксированного на письме делового языка. Исследователь С. И. Котков отмечает: «В подобных текстах повествование ведется не редко от первого лица, иногда первое лицо сменяется третьим и наоборот, отмечается употребление частицы *де*, характерной для устной речи» [21].

Другой особенностью частицы *де* было то, что во многих случаях в нашем материале она использовалась в значении частицы *же*:

...знать наперіот де было не можно...

(И-33. Оп. 1. Д. 31. Л. 110-110об.

Переписка)

...тогда де она сказала что прежде был в троицкой крепости...

(№931, и-33. Оп. 1. Д. 2. Л. 1а-2

Дело челябинского дух. правления)

Неопределенные частицы *-то, -либо, -нибудь* имели точно такую же особенность употребления, как и частица *-таки*: в написании отсутствовал дефис. Данные частицы являются менее частотными, в основном употребля-

лись в письмах и указах. Как в современном русском языке, данные частицы в деловых документах второй половины XVIII – начала XIX веков имеют общую функцию – функцию неопределённости, при этом у каждой частицы имеются свои частные значения:

- частица *-либо* при добавлении к вопросительно-относительным местоимениям и местоименным наречиям образует местоимения или местоименные наречия со значением неопределенности при реализации одного из возможных вариантов [31]:

*...последовать в народе какого **либо** опаснаго приключения...*

(И-33. Оп. 1. Д. 31. Л. 79-79 об.

Письмо с жалобой)

*...если которой **либо** из насъ...*

(И-24. Оп. 1. Д. 76. Л. 111-111 об.

Челобитная императору)

- в исследуемом материале частица *-то* употребляется при подчеркивании или смысловом (интонационном) выделении слова, к которому относится, а также в сочетании с местоимениями и местоименными наречиями, относящимся к лицам, предметам, признакам, времени, месту, которые, скорее всего, реально существуют, но неизвестны говорящему [18]:

*...и какъ дѣ тебѣ не стыдно идти **то** а по преждѣ ево прихода...*

(И-33. Оп. 1. Д. 197. Л. 8-8 об., 45

Указ)

*...а ежели чинить кто **то** будетъ...*

(И-63-1-352об

Наставление)

- частица *-нибудь* употребляется в сочетании с наречиями и местоимениями, придавая им признак неопределенности [18]:

*...Христорождественской церкви коему **нибудь** священнику...*

(И-33. Оп. 1. Д. 700. Л. 2-2об.

Дело о присоединении)

Формообразующая частица *бы* (*б*, *бъ*, *бѣ*) употребляется в тех же значениях, что и в современном русском языке:

- при образовании сослагательного наклонения:

*...определять таковаго къ оной было **бы** несправедливо...*

(И-172-1-139. Л.53

Рапортъ)

- при обозначении предположительной или условно-предположительной возможности действия:

*...да и впредь он **бы** не могъ чемъ меня притеснять...*

(И-33. Оп. 1. Д. 197. Л. 1-1об.

Дело по доношению)

- при обозначении различных оттенков желаемости действия:

*...и позволить **бы** вокруг завода построить крепость...*

(И-63-1-727

Указ)

- при указании на вежливо-предупредительное пожелание кому-либо или совет:

*...денгами поспевал ты **бы** какъ можно ранее...*

(И-227-1-172. Л.10об

Рапортъ)

- при выражении опасения по поводу какого-то нежелательного действия:

*...не проминовать **бы** без ысповеди...*

(И-33. Оп. 1. Д. 31. Л. 105-105об., 112

Переписка)

До современного русского языка дошло только два варианта написания данной частицы – *бы* и *б*; частицы *бъ* и *бѣ* – архаизировались.

Последняя группа частиц, представленных в деловых документах, фразеологические частицы. В исследуемых текстах фразеологические частицы встречались довольно-таки редко, так как в данный период они находились на стадии формирования. Были представлены в основном в указах и делах. Каждая частица имела свою собственную функцию, сохранившуюся и в современном русском языке:

- частица *отнюдь не* усиливает отрицание:

...взятокъ отнюдь не брали...

(И-33. Оп. 1. Д. 20. Л. 418-418 об., 434

Указ из синода)

...во оное отнюдь не совращается...

(И-33. Оп. 1. Д. 700. Л. 2-2об.

Дело о присоединении)

- частица *не иначе (не иначе)* используется при подчеркивании или усилении утверждения. Второй вариант написания архаизировался:

...за чего и не иначе презрение сего ВЫСОЧАЙШАГО закона...

(И-33. Оп. 1. Д. 31. Л. 79-79 об.

Письмо с жалобой)

- частица *хотя бы (хотя бь)* имеет большое количество функций, такие, как выражение пожелания, надежды на что-либо; выделительная частица, выступающая в значении «например»; усилительно-выделительная частица, близкая к значению «по крайней/меньшей мере». Второй вариант написания также архаизировался:

...но хотя бы и быть в присутственномъ...

(И-33. Оп. 1. Д. 31. Л. 105-105об., 112

Переписка)

...да хотя бь была надобность...

(И-172-1-139. Л.52об

Рапортъ)

• частица *никакъ не* имеет такую же функцию, как и *отнюдь не* – функция усиления отрицания:

*...и не принять доношеніе, было **никакъ не** можно...*

и-33. Оп. 1. Д. 31. Л. 110-110об.

Переписка

• частица *не только (не токмо)* входит в подгруппу указательных частиц, выражает наличие дополнительного элемента в речи, который, возможно был упущен из упоминания или забыт. *Не токмо* – архаизированная частица:

*...чтобъ подковкѣ лошадей не было остановки **не только** своимъ...*

(И-172-1-187. Л.27

Рапортъ)

• частица *токмо б*, архаизированный аналог фразеологической частицы современного русского языка *только бы*. Имеет функцию употребления при ограничительном выделении слова, соответствуя по значению, а также выражение значения желания, пожелания:

***Токмо б** на оные данные имъ деньги...*

(И-63-1-28

Доклад)

• частица *будто бы* выражает функцию условно-предположительного сравнения каких-либо объектов, фактов, явлений:

*...жалуется на прикащика шипулина, онъ **будто бы** одинъ положилъ...*

(И-172-1-139. Л.53

Рапортъ)

• частица *все же* входит в подгруппу усилительных частиц, имеет значение «однако», «тем не менее», тем самым усиливая значение слова или фразы, к которой относится частица:

*...такъ **все же** что для техъ и другихъ нужно...*

(И-172-1-187. Л.27

Рапортъ)

- частица *во всякомъ случае* означает «при любых обстоятельствах», «независимо ни от чего», подчеркивает уверенность в достоверности высказывания:

...во всякомъ случае дѣйствующихъ однимъ расходомъ четырехъ разнохарактерныхъ чѣловекъ согласить...

(И-172-1-189. Л.268об

Объяснѣние)

В целом, частицы в деловом языке второй половины XVIII – начала XIX веков, в сравнении с более ранними периодами предстают как вполне устойчивая система. С точки зрения семантики и функционирования частиц, их дальнейшая эволюция скорее всего замедлилась в связи с постепенным исследованием общерусских частиц и доминированием наддиалектного делового языка.

2.2 Синонимия и омонимия частиц

Частицы, как и любые другие части речи, могут вступать в различные отношения между собой, это отношения синонимии и омонимии, что может говорить о системной организованности единиц русского языка.

Любые языковые единицы не существуют в языке изолированно, а вступают в различные отношения с языковыми единицами другого уровня и между собой. Наличие синонимических и омонимических отношений частиц между собой и отношений с другими частями речи свидетельствует о том, что они, как и все другие единицы языка, не существуют изолированно, а имеют системную связь [22].

2.2.1 Отношение омонимии

Как языковое явление, омонимия изучается с античных времен, за это время были исследованы и описаны многие стороны омонимии: семантическая природа, грамматические свойства, типы омонимии в языке.

В. В. Виноградов говорил о важности вопроса омонимии, отмечая непоследовательность в описании семантической системы слова: «Толковые сло-

вари русского языка сплошь и рядом вместо системы значений одного слова предполагают произвольный набор омонимов» [6].

Под омонимией в современном русском языке понимается звуковое совпадение двух или более языковых единиц. Она может проявляться на любом из языковых уровней: фонетическом, словообразовательном, морфологическом и лексическом.

Многие лексические частицы являются производными, поэтому они имеют некую соотнесенность с другими частями речи (местоимениями, числительными, наречиями, глаголами, союзами, междометиями). Чтобы установить часть речи определенного слова, можно воспользоваться методом постановки вопросов или методом синонимичной замены. К слову знаменательной части речи можно задать вопрос, а к частице – нет. Частицу можно заменить другой соответствующей частицей, а единицу знаменательной части речи – другой единицей той же части речи.

Однако не все частицы имеют омонимичные себе формы, так как не все частицы являются производными. Рассмотрим омонимию лексических, и фразеологических частиц, употребляющихся в деловых скорописных документах середины XVIII – начала XIX веков.

Отрицательную частицу *не* (*нѣ*), следует отличать от приставки *не-*. Частица *не* со словами всегда пишется отдельно, приставка *не-* – присоединяется к ним. Частица:

*...что где чего **нѣ** издержано, того и **не** написано...*

(И-172-1-189. Л.269

Объяснѣние)

*...вашею благосклонностию **не** оставить...*

(И-227-1-48. Л.10

Документ)

Приставка:

*...въ случае жъ ево **несостояния**...*

(И-15,1,53 Л.23

Сообщение)

*...материаллы и припасы не внесены за **неокончаниемъ** кнауфскихъ...*

(И-170-1-15. Л.77

Рапортъ)

Частицу *ни* следует отличать от разделительного союза *ни*, употребляющимся в предложениях в повторении в отрицательных предложениях (*ни...ни...*), соединяет однородные члены предложения. Частица:

*...и впредь отнюдь и **ни** под какимъ видомъ не запускать...*

(И-170-1-15. Л.79

Рапортъ)

*...бухгалтера пинягина **ни** на какое время отлучить не могу...*

(И-170-1-15. Л.79

Рапортъ)

Союз:

*...совсемъ **ни** прихода **ни** расхода онымъ не высказано...*

(И-170-1-15. Л.77

Рапортъ)

*...томя лошадь не делаетъ **ни** для себя, **ни** для владельницъ...*

(И-172-1-187. Л.16

Документ)

Частица *именно* (*имянно*) вступает в омонимичные отношения с союзом *именно*, который вводит полное перечисление каких-либо предметов, объектов или событий. Анализируя тексты, было выявлено, что союз *именно* является достаточно частотным. Частица:

*...вообще кто ж **именно** по тому нашемУ разделУ...*

(И-27. Оп. 1. Д. 76. Л. 20об.

Челобитная императору)

...а именно за чьего не объявляет...

(И-33. Оп. 1. Д. 197. Л. 8-8 об., 45

Указ)

Союз:

...из состоящих побчиненнымъ в то время заводскимъ описямъ в наличности а именно кбпленных к заводамъ...

(И-32. Оп. 1. Д. 76. Л. 1об.

Челобитная императору)

Частица *ли* имеет омонимичное сходство с союзом *ли*, который употребляется при перечислении каких-либо предметов или явлений, а также при сопоставлении предложений или отдельных членов предложения, по своему значению исключаящих или заменяющих друг друга. Однако использование данного союза не характерно для официальных документов, так как он больше характерен для разговорного или литературного стилей.

Частица *-то* омонимична указательному местоимению *то* и союзу *то*, выполняющему две основные функции в предложении:

- часть сложного союза *если...то...* в составе сложноподчиненной конструкции, выражающей следствие какого-либо условия;
- повторяющийся союз, обозначающий перечисление каких-либо действий, событий объектов.

Частица:

...изъ летучихъ людѣи кому то впредь отправлять такового...

(И-172-1-187. Л.67об

Документ)

Союз:

...то на одно то и на дрбгое так же описывать...

(И-3. Оп. 1. Д. 76. Л. 25.

Челобитная императору)

*...если брать себе не пожелаютъ **то** их в томъ не принуждать...*

(И-12. Оп. 1. Д. 76. Л. 45.

Ростписание заводам, фабрикам)

Местоимение:

*...вычисля оную в **то** же правило...*

(И-172-1-187. Л.16

Документ)

*...поступится по всѣи строгости не только за **то** и за прежнее...*

(И-172-1-187. Л.66об

Документ)

Частица *-либо* омонимична союзу *либо*, выражающему перечисление предметов, явлений или вариантов и подразумевающему выбор одного из них. Частица:

*...по пристрастию ково **либо** из вас ничем не отягощать...*

(И-172-1-139. Л.53

Рапортъ)

Союз:

*...потому что не имель **либо** крепкаго запора **либо** должнаго караула...*

(И-172-1-139. Л.52

Рапортъ)

Под фразеологическими омонимами принято считать языковые единицы, характеризующиеся тождеством структурной модели и компонентного состава, но различающиеся типом семантики, синтаксическими свойствами, функциями и сочетаемостью [26].

Способность частиц-фразеологизмов вступать во внутренние омонимические отношения определяется такими свойствами, как цельность значения, тождественность звучания и написания, одинаковое количество компонентов, тождественность синтаксической модели [6].

Несколько сложнее проанализировать омонимию фразеологических частиц, так как они имеют меньше совпадений с другими языковыми единицами из-за своего сложного состава.

Фразеологическая частица *не только (не токмо)* может быть и фразеологическим союзом, оформляющим отношения между предложениями и его членами. Союз *не только* всегда имеет вторую часть *но и*. Фразеологическая частица:

...о коемъ ево сумошествіи не только в баталіонъ...

(И-33. Оп. 1. Д. 700. Л. 6-6об.

Дело о присоединении)

Фразеологический союз:

...имения ихъ не токмо не чинить но и притомъ какъ она объявляет притесняетъ ее...

(И-14,1,4 Л.14

Предложение)

...впрочемъ не токмо не запрещается но паче еще и поощряются...

(И-14,1,7 Л.61об

Указ)

Частицы *только бы (токмо бы)* и *будто бы* также вступают в омонимичные отношения с фразеологическими союзами *только бы* и *будто бы* соответственно. Однако в проанализированных текстах данные союзы не были представлены. Различие данных фразеологических частиц и фразеологических союзов (отмеченное нами) проявляется в разных синтаксических условиях.

Фразеологическая частица *во всякомъ случае* омонимична модальному фразеологизму *во всякомъ случае*. Фразеологическая частица обычно занимает присловную позицию в предложении, служит для выражения значения уточнения, имеет единое интонационное оформление с тем словом, значение которого уточняет. Модальный фразеологизм выделяется пунктуационно и за-

нимает обособленное положение внутри предложения, имеет автономное интонационное оформление и выражает отношение говорящего к действительности. В деловых скорописных документах данный модальный фразеологизм не был представлен:

...во всякомъ случае дѣйствующихъ однимъ расходомъ четырехъ разнохарактерныхъ чловекъ согласить...

(И-172-1-189. Л.268об

Объяснѣние)

Таким образом, в результате нашего исследования было выявлено, что далеко не все частицы имеют омонимы, из всех 32, отмеченных нами частиц, только 9 вступают в омонимичные отношения. Также было выявлено, с какими частями речи связаны частицы и какие различия есть между найденными омонимами.

2.2.2 Отношения синонимии

Существуют разные определения синонимии, и как слова, «имеющие близкое значение» или «тождественное значение», и как слова, «обозначающие одно и то же понятие» или «способные обозначать один и тот же предмет» [34].

Синонимы – это разнозвучающие слова, относящиеся к одной части речи, обозначающие одно понятие, но различающиеся оттенками значения и стилистически, а также имеющие частично тождественную сочетаемость.

Слова-синонимы имеют близкую или частично тождественную сочетаемость. В дальнейшем и лексические частицы-синонимы, и фразеологические частицы-синонимы сближаются способностью многозначной единицы, слова или фразеологизма, образовать такое количество синонимичных рядов, сколько у него значений, способностью образовать синонимические ряды. Под синонимическим рядом понимается объединение двух (или более) слов или фразеологизмов, обозначающих одно понятие, относящихся к одному классу и различающихся между собой стилистически или семантически [16].

Среди фразеологических частиц синонимию обнаружить достаточно проще, так как они менее изолированы или имеют больше семантически схожих с ними единиц. Поэтому сначала следует разобрать синонимичные ряды лексических частиц, если они у них имеются.

Первый найденный синонимический ряд был связан с частицей *имянно*: *именно – как раз – точно*. Общее значение этого синонимичного ряда – усиление, уточнение или определение, но различаются семантическими оттенками: *именно* – выражает усиление, уточнение, решительное подтверждение; *как раз* – при выделении или подчеркивании последующего слова, при выражении опасения; *точно* – значит «без малейшего отклонения от чего-либо».

Частица *же* имеет один синоним в синонимичном ряду: *же – ведь*. Этот ряд относится к одному из значений частицы *же*, а именно: *же* – эмоциональное выделение, подчеркивание; *ведь* – служит для подчеркивания мысли, обоснования общей позиции говорящего или при противопоставлении сказанного чему-либо другому.

...считать же сажень кубическую состоящую длиною...

(И-170-1-15. Л.38

Документ)

Лексическая частица *-таки* имеет следующий синонимичный ряд, связанный с фразеологическими частицами: *-таки – все же – однако же – тем не менее*. Их общее значение – наличие, осуществление чего-либо вопреки желаемому, целесообразному или ожидаемому, различаются только в степени окраски, *-таки* и *тем не менее* являются более нейтральной частицей, *все же* – направлена на положительную окраску, *однако же* – на отрицательную.

Архаизированная частица *де* образует следующий синонимический ряд: *де – дескать – мол*. Все они имеют одно и то же семантическое значение, передача чужой речи, соответствуют по значению словам «говорит, говорят». На сегодняшний день, частицы *дескать* и *мол* заменили частицу *де* и активно используются в речи.

*...подають **де** изрядную надежду...*

(И-172-1-128. Л.48об

Рапортъ)

С общим значением неопределенности объединяются три частицы, *-то – -либо – -нибудь*, которые также составляют синонимический ряд:

*...по пристрастию ково **либо** из вас ничем не отягощать...*

(И-172-1-139. Л.53

Рапортъ)

*...изъ летучихъ людѣи кому **то** впредь отправлять таковаго...*

(И-172-1-187. Л.67об

Документ)

Частица *бы* является членом следующего синонимического ряда: *бы – б – возможно – вероятно*. Общее значение – предположительность возможности действия, однако данные частицы различаются семантическими оттенками: *бы* – в данном случае предположительная или условно-предположительная возможность выполнения действия; *б* – краткая форма частицы *бы*, поэтому она употребляется в тех же значениях, что и частица *бы*; *возможно, вероятно* – указывают на вероятность события.

*...сумма могла **б** равнятьчя тому жъ расходу...*

(И-172-1-189. Л.268

Объяснѣние)

*...денгами поспевал **бы** какъ можно ранее...*

(И-227-1-172. Л.10об

Рапортъ)

Фразеологические частицы не имеют синонимов в привычном смысле этого слова, а «сближаются в содержательном плане с некоторыми лексическими и фразеологическими единицами, поэтому правомерно говорить не об их синонимии, а их «близости» в содержательном, семантическом плане. Сложность семантики фразеологизмов-частиц объясняется тем, что в значе-

нии одной частицы может совмещаться несколько сем. Следовательно, фразеологические частицы, вступающие в синонимические отношения, то есть сближающиеся в семантическом плане, имеют следующие черты:

1. Входят в одну семантическую группу и подгруппу;
2. Служат для выражения одного значения;
3. Различаются семантическими оттенками;
4. Имеют близкую, частично совпадающую лексико-семантическую сочетаемость [22].

Не все частицы имеют данную синонимичную «близость», однако, те частицы, которые образуют синонимический ряд, собирают в нем немалое количество элементов.

В первый синонимический ряд фразеологических частиц входят отрицательные частицы *отнюдь не* и *никакъ не*: *вовсе не – даже не – далеко не – еще не – никак не – ничуть не – отнюдь не – почти не – совсем не – только не – уж не*. Фразеологические единицы приведенного ряда относятся к группе модальных частиц, служат для выражения одного, общего значения отрицания, однако отличаются различными семантическими оттенками: *вовсе не, отнюдь не, даже не* – усилительное отрицание; *никакъ не, совсем не* – решительное отрицание; *еще не, почти не, уж не* – сомнительное отрицание; *только не* – ограничительное отрицание.

Следующая фразеологическая частица, имеющая синонимический ряд – частица *будто бы*: *будто бы – будто и – как будто – как будто бы*. Данные частицы относятся к группе смыслоразличительных частиц, служат для выражения значения недоверности, мнимости чего-либо кажущегося. Различаются оттенками значения: *как будто бы* – предположительная возможность чего-либо кажущегося; *будто бы* – условная предположительность чего-либо кажущегося; *будто и* – вопросительная предположительность чего-либо кажущегося.

Частица *во всяком случае* является двузначной, так как имеет 2 синонимических ряда. Это обусловлено тем, что данная частица может употребляться в разных значениях. Данная частица, если выражает значение уточнения, то она вступает в синонимические отношения с частицей *в особенности*. Если она выражает значение ограничительного выделения признака, количества, действия, то образует синонимический ряд с единицами *по большей части* – *по крайней мере* – *по меньшей мере*.

Таким образом, и лексические, и фразеологические частицы, образуя лексико-фразеологические синонимические ряды, находятся в отношениях «семантического параллелизма», принадлежат к одной семантической группе, служат для выражения одного значения, но различаются семантическими оттенками, имеют частично совпадающую лексико-семантическую сочетаемость [22].

В ходе исследования синонимии лексических и фразеологических частиц, употребляющихся в деловых документах второй половины XVIII – начала XIX веков, было выявлено, что не все частицы могут вступать в данные отношения. Всего было выделено 8 синонимичных рядов, 5 из них – синонимичные ряды лексических частиц, 3 – фразеологических частиц.

2.3 Особенности употребления частиц в официально-деловом языке в сравнении с художественным стилем

Существует множество определений литературного языка, но самым полным является определение В. В. Виноградова: «Литературный язык – общий язык письменности того или иного народа, а иногда и нескольких народов – язык официально-деловых документов, школьного обучения, письменного бытового общения, науки, публицистики, художественной литературы, всех проявлений культуры, выражающихся в словесной форме, чаще письменной, но иногда и устной» [5].

В данном пункте мы выясним, зависит ли употребление частиц от жанра текста, будь то официально-деловой стиль или художественный.

Очевидно, что для художественных текстов характерны такие частицы, которые придают наиболее яркую окраску передаваемому автором сообщению, когда для официально-деловых текстов наиболее характерны нейтральные частицы. В отличие от официально-делового стиля, частицы в художественных текстах находились в постоянном движении, то есть через короткие промежутки времени какие-то частицы становились архаизмами, какие-то меняли свой облик, а также появлялись новые частицы.

Диапазон использования частиц в художественных текстах достаточно широк. Иными словами, частицы, которые используются в официально-деловых текстах, могут употребляться и в художественных текстах, так как здесь уместна экспрессивность окраски речи, основной функции частиц. В тот же момент, если использовать характерные для художественных текстов частицы в официально-деловых документах, произойдет несоответствие требованиям написания текстов официально-делового стиля.

Согласно проведенному исследованию, наиболее характерными для официально-делового стиля, в период со второй половины XVIII – начала XIX веков, частицами или разрядами частиц явились отрицательные частицы *не* и *ни*, а также выражающие отрицание фразеологические частицы (например, в наших текстах это частицы *отнюдь не* и *никак не*), а также модальные частицы и формообразующая частица *бы*. С установлением стилистических норм ситуация изменилась, модальные частицы перестали употребляться в официально-деловых документах, их место заняли определительные частицы, такие, как *как раз*, *именно*, *даже*, *ведь* и так далее.

В художественных произведениях второй половины XVIII века использовались следующие частицы: *убо* (усилительная частица, имеет значение «воистину», «же»), *яко* (частица, указывает на сообщение, которое говорящий не признает своим и за его достоверность не отвечает, имеет значение «якобы»), *токмо* (то же самое, что и частица *только*), *небы* (может выступать в роли вопросительного слова в значениях «разве, неужели» или вводного слова в

значениях «пожалуй, еще» и «может быть», а также в значении «если бы не»), *бо* (употреблялась как усилительная частица в значениях «же, ведь»). Все эти частицы являются архаическими формами, наиболее характерными для разговорной речи или ее передачи. Кроме частицы *токмо*, которая встречалась в исследованных скорописных деловых текстах, остальные частицы не соответствуют нормам официально-делового стиля, поэтому не употребляются в нем.

К концу XVIII века и к началу XIX века стало характерным использование указательных и усилительно-ограничительных частиц. Они употреблялись, как правило, в начале предложения, что позволяло выразить какое-либо отношение к высказываемому. В это число входили следующие частицы: *да, нет, вот, вон, исключительно, просто* и другие частицы из этих групп [19].

Частым становится использование частиц, создающих комичный оттенок разговорной речи (*-ка, -то*) и оттенок просторечия, как бы создающий эффект неграмотности говорящего (*-ста, -тка, -от, -та*). Данные частицы не были обнаружены в проанализированных скорописных документах. Однако в исследуемом материале довольно частотной является частица *-то*. Встречается она в деловых переписках, письмах, допросных речах, обещаниях, челобитных или записках.

В репликах различных персонажей художественных произведений начинает использоваться частица *-с* для придания оттенка вежливости, почтительности, подобострастия. Удивительно то, что в скорописных деловых документах данной частицы не было найдено, хотя, согласно исследованным документам, были найдены обращения к высокопоставленным чинам и уважаемым людям.

Таким образом, частицы, которые использовались в художественных произведениях в период с середины XVIII века до начала XIX века, функционируют и в современном русском языке. Ряд частиц стали архаизмами. Однако если намерением автора будет передать языковую атмосферу того периода, в

котором они использовались, то он может использовать их в своих произведениях. Тем не менее диапазон использования частиц в художественных текстах намного шире в сравнении с официально-деловыми текстами.

Выводы по главе 2

Данная глава посвящена исследованию частиц и тому, как они функционировали в проанализированных нами текстах. Здесь содержатся основные данные по всему исследованию, а именно: сколько листов было проанализировано, какие документы использовались в исследовании, сколько всего частиц было найдено и в скольких употреблениях, а также какие именно лексические и фразеологические частицы были найдены и каким разрядам они принадлежат. Частицы являются одним из характерных предметов делового языка второй половины XVIII – начала XIX веков.

1. В первом пункте второй главы частицы было рассмотрено, какие частицы являлись наиболее частотными для скорописных деловых документов начиная с середины XVIII века до начала XIX века, в каких документах в основном употреблялись найденные частицы, а также было проанализировано, насколько отличается значение и употребление частиц в XVIII – XIX веках и на сегодняшний день. Наиболее частотными в употреблении в скорописных деловых документах частицами явились частицы *не, ни, же, бы, ли, де*. В ходе анализа было выявлено, что многие из частиц архаизировались: какие-то полностью (*де, дѣ*), у каких-то архаизировался только фонетический облик или написание (*нѣ, имянно, жь, жѣ, л, бѣ, бѣ, хотя бѣ, никакъ не, не токмо, не иначе, во всякомъ случае*). Данный феномен имел место из-за неустановившихся в языке орфографических и фонетических норм. В результате исследования мы пришли к выводу, что частицы в данном периоде исследования предстают как почти устойчивая система в языке.

2. Во втором пункте было доказано, почему частицы уже на тот момент предстали перед нами как устойчивая система в языке. Уже на тот момент

частицы имели такое свойство, как вариативность, то есть частицы могли вступать в семантические отношения – синонимии и омонимии.

Нами были описаны отношения омонимии: было дано определение данного феномена, выявлено, что частицы могут иметь омонимичную соотнесенность с различными частями речи, например, местоимениями, числительными, наречиями, глаголами, союзами, междометиями. Следует отметить, что определить отношения омонимии у фразеологических частиц было несколько сложнее, чем у лексических частиц, так как фразеологические частицы имеют сложную структуру. Что касается лексических частиц, они имели достаточно омонимичных форм, выраженных другими частями речи, что являлось основной проблемой в выявлении частиц при анализе скорописных деловых текстов.

Нами были рассмотрены отношения синонимии: так же было дано определение данных семантических отношений, но, в отличие от омонимии, могут иметь синонимичную соотнесенность только со словами, относящимися к одной части речи. С отношениями синонимии все происходило наоборот, синонимичные ряды некоторых лексических частиц могли состоять из двух или трех элементов, в то время, как синонимичные ряды фразеологических частиц содержали не менее трех единиц. Частицы, которые содержали в себе несколько сем, имели более одного синонимичного ряда, каждый ряд зависел от значения, которое он выражает. Таким образом, что лексические, что фразеологические частицы могут вступать в отношения синонимии, состоя при этой в одной семантической группе и выражая одно значение, при этом имея различия в семантических оттенках в каждом элементе синонимичного ряда.

3. В третьем пункте второй главы был проведен сравнительный анализ употребления частиц в двух составляющих литературный язык стилях – официально-делового стиля и художественного стиля. Было выявлено, что диапазон употребления частиц в художественных текстах достаточно широк, нежели в официально-деловых. Это объясняется тем, что официально-

деловой язык – это формальный язык, находящийся в жестких рамках, соответственно, при его написании должны соблюдаться некоторые правила. Кроме того, было выяснено, что в художественном стиле также имели место частицы, которые, впоследствии архаизировались и вышли из употребления. Данные частицы были наиболее характерны для разговорного языка, а также были средством выражения экспрессивности высказывания. Таким образом, это объясняет, почему характерные для художественных произведений архаизированные частицы не использовались в скорописных деловых документах.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение частиц – является одним из актуальных вопросов истории русского языка, так как она может функционировать в различных формах речи, в текстах различных жанров, стилей. Поэтому растет огромный интерес к изучению функционирования частиц в скорописных деловых текстах, так как частицы – слова с многоплановой семантикой, которая, проявляясь на разных смысловых уровнях, с одной стороны, обуславливает функциональную сторону данной единицы в предложении, высказывании, тексте, а с другой стороны – те парадигматические отношения, в которые она вступает с синонимами, омонимами, то есть, в отношении с функционально близкими словами. Таким образом, подводя итог всему исследованию, можно обобщить, что частицы – это незначительные слова, которые выражают дополнительные экспрессивные или смысловые оттенки какого-либо слова, словосочетания или целого предложения, а также служат средством выражения эмоций.

Было подробно проанализировано функционирование частиц в скорописных деловых документах второй половины XVIII – начала XIX веков, в ходе чего были выявлены их особенности употребления в различных документах, семантические отношения, а также особенности употребления частиц в официально-деловом стиле текстов в сравнении с художественным стилем.

В ходе исследования были рассмотрены учения о частицах в лингвистических научных работах, история происхождения частицы, а также были рассмотрены классификации лексических частиц в системе современного русского языка и было раскрыто значение фразеологической частицы как отдельной группы в системе частиц.

Кроме того, были выявлены функциональные особенности и особенности семантики частиц, проведен анализ лексических и фразеологических частиц в документах из Объединенного государственного архива Челябинской области (ОГАЧО), выявлены особенности употребления частиц во второй

половине XVIII – начале XIX веков. Рассмотрены особенности употребления частиц в деловых и художественных текстах.

В результате проведенного нами исследования было выявлено, что за время, прошедшее от исследуемого нами периода до наших дней произошло множество изменений с такой частью речи, как «частица». Часть частиц подверглись архаизации. Кроме того, часть частиц изменили или свой орфографический, или фонетический облик, причиной чего являлись неустоявшиеся фонетические и орфографические нормы. Это такие частицы, как *нть, имянно, жь, жсть, л, бь, бть, хотя бь, никакъ не, не токмо, не иначе, во всякомъ случае*. Подверглась полной архаизации частица *де (дть)*, так как больше не употребляется в речи. В целом, частицы в деловом языке второй половины XVIII – начала XIX веков, в сравнении с более ранними периодами, предстают как вполне устойчивая система с точки зрения семантики и функционирования. Фразеологические частицы в исследуемый период находились на стадии формирования. Данное явление имело место из-за неустойчивости языковых норм и правил. В исследуемом материале мы отмечаем вариативность частиц – отношения синонимии и омонимии, что дает им возможность создавать различные синонимичные ряды и отличать частицы от других частей речи. Обзор частиц в художественных произведениях, сравнивающий особенности употребления частиц в официально-деловом и художественном жанрах, позволил выявить нам, что в каждом жанре частица проявляет себя в зависимости от каких-либо требований в жанре текста.

Полученные в данном исследовании результаты, такие, как структура, семантика, системные и функциональные свойства лексических и фразеологических частиц, полезны в области лингвистики, в частности изучения древнерусского языка, а также в области краеведения. В аспекте южноуральского краеведения тема функционирования частиц рассматривается впервые, поэтому полученные данные являются актуальными для изучения. Данные, полученные в ходе исследования могут использоваться в курсах по историче-

скому лгвокраеведению и исторической грамматике русского языка, а также для изучения стилистики делового языка. Кроме того, материалы исследования могут быть полезными для исследования стилистических особенностей в более поздние периоды формирования лексических и фразеологических частиц.

Перспективным считаем изучение системных связей и отношений лексических и фразеологических частиц, а также сопоставление фразеологических и лексических частиц в южноуральских документах с хронологически параллельными документами других регионов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аванесов, Р. И. Очерк грамматики русского литературного языка. Ч. 1: Фонетика и морфология [Текст] / Р. И. Аванесов, В. Н. Сидоров. – Москва: Учпедгиз; Ленинград: типография "Печатный двор", 1945. – 236 с.
2. Бернштейн, С. Б. Сравнительная грамматика славянских языков: учеб. для студентов вузов, обучающихся по направлению 031000 и специальности 031001 "Филология" [Текст] / С. Б. Бернштейн. – 2-е изд. – Москва: Изд-во Московского университета: Наука, 2005. – 350 с.
3. Булатникова, А. Е. Семантика и функции частиц «даже», «же», «то», «таки» в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук [Текст] / А. Е. Булатникова. – Москва, 1973. – 23 с.
4. Вейк, Н. История старославянского языка [Текст] / Н. Вейк; пер. с нем. В. В. Бородич; под ред. и с предисл. Н. А. Кондрашова. – Москва: Изд-во иностранной лит., 1957. – 368 с.
5. Виноградов, В. В. Литературный язык [Текст] / В. В. Виноградов // Избранные труды: История русского литературного языка. – Москва: Наука, 1978. – С. 288–298.
6. Виноградов, В. В. О грамматической омонимии в современном русском языке [Текст] / В. В. Виноградов // Исследования по русской грамматике. Избранные труды. – Москва: Наука, 1975. – С. 13–32.
7. Виноградов, В. В. О категории модальности и модальных словах в русском языке [Текст] / В. В. Виноградов // Исследования по русской грамматике. Избранные труды. – Москва: Наука, 1975. – С. 55–87.
8. Виноградов, В. В. Русский язык [Текст]: (Граммат. учение о слове): учеб. пособие для студентов филол. специальностей ун-тов. / В. В. Виноградов; под ред. Г. А. Золотовой. – 2-е изд. – Москва: Высш. шк., 1972. – 613 с.
9. Востоков, А. Х. Русская грамматика Александра Востокова, по начертанию его же Сокращенной грамматики, полнее изложенная [Текст] / А. Х.

Востоков. – 10-е изд., испр. – Санкт-Петербург: типография И. Глазунова, 1859. – 283 с.

10. Галкина-Федорук, Е. М. Современный русский язык [Текст] / Е. М. Галкина-Федорук, К. В. Горшкова, Н. М. Шанский; под ред. Е.М. Галкиной-Федорук. – Ч. 1. – Москва: Издательство Московского Университета, 1962. – 515 с.

11. Гвоздев, А. Н. Современный русский литературный язык: Учебник для студентов фак. рус. яз. и литературы пед. ин-тов [Текст] / А. Н. Гвоздев. – 4-е изд. – Ч. 1. Фонетика и морфология. – Москва: Просвещение, 1973. – 432 с.

12. Греч, Н. И. Практические уроки русской грамматики [Текст] / Н. И. Греч. – Санкт-Петербург: Типография издателя, 1832. – 346 с.

13. Гужва, Ф. К. Морфология русского языка [Текст] / Ф. К. Гужва. – Киев: Радянська школа, 1987. – 223 с.

14. Добиаш, А. В. Опыт семасиологии частей речи и их форм на почве греческого языка [Текст] / А. В. Добиаш. – Прага: тип. др. Э. Грегра, 1897. – 544 с.

15. Зализняк, А. А. Древнерусские энклитики [Текст] / А. А. Зализняк. – Москва: Языки славянских культур, 2008. – 280 с.

16. Золотова, Г. А. Очерк функционального синтаксиса русского языка [Текст] / Г. А. Золотова. – Москва: Наука, 1973. – 352 с.

17. Изотов, А. И. Старославянский и церковнославянский языки: Грамматика, упражнения, тексты: Учебное пособие для средних и высших учебных заведений [Текст] / А. И. Изотов. – Москва: ИОСО РАО, 2001. – 240 с.

18. Кобозева, И. М. Опыт прагматического анализа -то и -нибудь [Текст] / И. М. Кобозева // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз., Т. 40. № 2. – Москва: Известия АН, 1981. – С. 165–173.

19. Ковалевская, Е. Г. Избранное 1963 – 1999 [Текст] / Е. Г. Ковалевская; под ред. д-ра филол. наук проф. К. Э. Штайн. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2012. – 687 с.

20. Колесов, В. В. Историческая грамматика русского языка: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений [Текст] / В. В. Колесов. – Санкт-Петербург: Факультет филологии и искусств СПбГУ; Москва: Издательский центр «Академия», 2009. – 512 с.
21. Котков, С. И. Памятники московской деловой письменности XVIII века [Текст] / С. И. Котков. – Москва: Наука, 1981. – 320 с.
22. Куныгина, О. В. Класс фразеологических частиц в современном русском языке [Текст] / О. В. Куныгина. – 2-е изд. – Челябинск: Изд-во ГОУ ВПО «ЧГПУ», 2005. – 156 с.
23. Ломоносов, М. В. Российская грамматика Михаила Ломоносова [Текст] / М. В. Ломоносов. – Москва: Худож. лит., 1982. – 213 с.
24. Мещанинов, И. И. Члены предложения и части речи [Текст] / И. И. Мещанинов. – Ленинград: Акад. наук СССР, 1945. – 322 с.
25. Николаева, Т. М. Функции частиц в высказывании на материале славянских языков [Текст] / Т. М. Николаева; под ред. В. Н. Топорова. – Москва: Наука, 1985. – 169 с.
26. Павлова, Н. А. Омонимия в сфере фразеологии: монография [Текст] / Н.А. Павлова. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 1997. – 292 с.
27. Помыкалова, Т. Е. Языковые свойства фразеологизмов генетивной модели в современном русском языке: дис. ... канд. филол. наук [Текст] / Т. Е. Помыкалова. – Челябинск, 1984. – 235 с.
28. Храпко-Магала, М. В. Частица де в истории русского делового языка конца XVII – XVIII веков [Текст] / М. В. Храпко-Магала // Вестник ПСТГУ, III: Филология, Вып. 4 (44). – Москва: Вестник ПСТГУ, 2005. – С. 50–65.
29. Чепасова, А. М. Семантические и грамматические свойства фразеологизма. Учеб. пособие к спецкурсу [Текст] / А. М. Чепасова. – Челябинск: ГОУ ВПО «ЧГПУ», 1983. – 92 с.

30. Черкасова, Е. Т. О союзах наречного происхождения (а именно – именно) [Текст] / Е. Т. Черкасова // Учен. зап. МГПИ им. В.И. Ленина. – Москва: МГПИ им. В.И. Ленина, 1969. – С. 43–71.

31. Шанский, Н. М. Современный русский язык. Ч. 1. Введение. Лексика. Фразеология. Фонетика. Графика и орфография [Текст] / Н. М. Шанский, В. В. Иванов. – 2-е изд. – Москва: Просвещение, 1987. – 192 с.

32. Шахматов, А. А. Синтаксис русского языка [Текст] / А. А. Шахматов. – 3-е изд. – Москва: Эдиториал УРСС, 2001. – 624 с.

33. Шведова, Н. Ю. Русская грамматика: Т. 1. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология [Текст] / Н. Ю. Шведова, Н. С. Авилова, А. В. Бондаренко, Е. А. Брызгунова и др. – Москва: Наука, 1980. – 783 с.

34. Шмелев, Д. Н. Очерки по семасиологии русского языка [Текст] / Д. Н. Шмелев. – Москва: Просвещение, 1964. – 243 с.

Словари и справочники

35. Благова, Э. Старославянский словарь (по рукописям X-XI вв.) Ок. 10000 сл. [Текст] / Э. Благова, Р. М. Цейтлин; под ред. С. Геродес, Р. Вечерка. – Москва: Рус. яз., 1994. – 842 с.

36. Шимчук, Э. Г. Словарь русских частиц [Текст] / Э. Г. Шимчук, М. Г. Щур; под ред. В. Гладрова. – Frankfurt am Main: Peter Lang, 1999. 147 с.

Источники исследования

37. Лингвистическое краеведение на Южном Урале. Ч. II. Материалы к истории языка деловой письменности XVIII века [Текст] / Под общ. ред. Л.А. Глинкиной. – Челябинск: Издательство Челябинского педуниверситета, 2001. – 242 с.

38. Челябинская старина: Деловые документы Челябинского духовного правления последней четверти XVIII века [Текст] / Составитель Е.Н. Сухина (Воронкова). – Челябинск, 2006. – 130 с.

39. Челябинская старина: Материалы Челябинского городского магистрата и сиротского суда последней четверти XVIII века [Текст] / Составители: Н.А. Новоселова, Е.П. Злоказова. Часть V. – Челябинск, 2005. – 208 с.

40. Челябинская старина: Скорописные тексты из фондов южноуральских заводских контор XVIII – начала XIX вв. [Текст] / Составители Л.А. Глинкина, Н.В. Глухих, О.В. Боярская / под ред. Л.А. Глинкиной – Челябинск: Издательство ООО «Полиграф-Мастер», 2008. – 164 с.

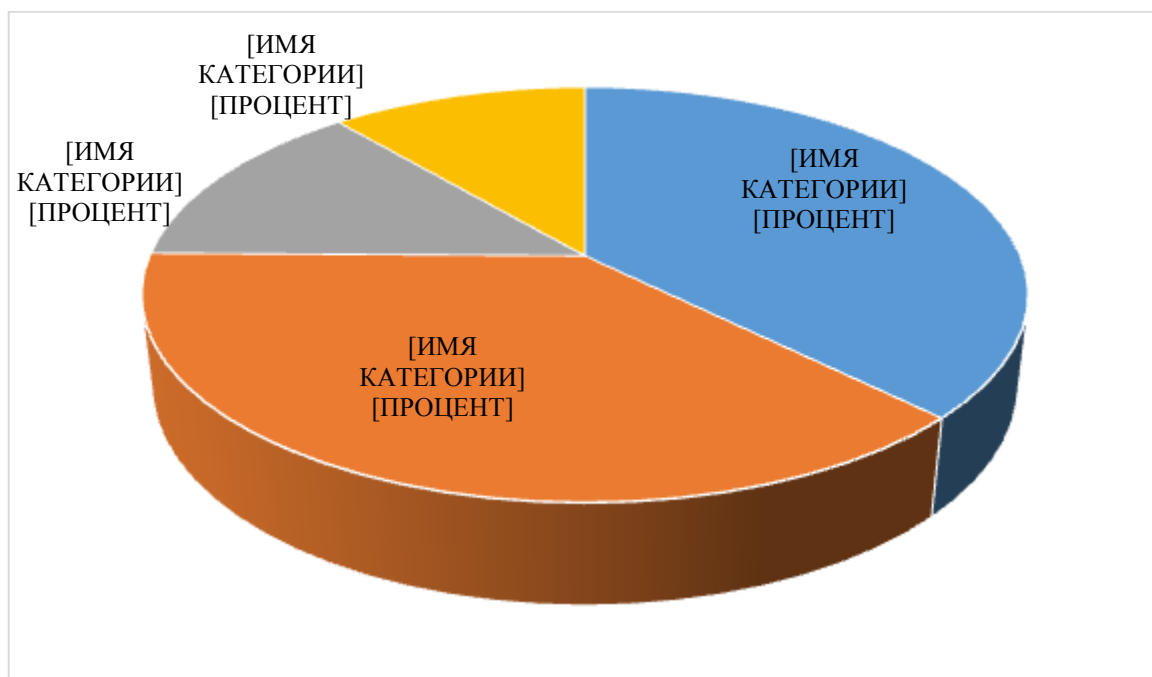
41. Челябинская старина: Скорописные тексты из фондов южноуральских заводских контор конца XVIII – начала XIX вв. [Текст] / Составитель Н.В. Глухих. – Челябинск: Издательство ООО «Полиграф-Мастер», 2007. – 156 с.

Список частиц

1. бы, б, бѣ, бѣ;
2. будто бы;
3. все же;
4. во всякомъ случае;
5. де;
6. же, жѣ, жѣ, ж;
7. имянно;
8. ли, ль, л;
9. –либо;
10. не, нѣ;
11. не иначе, не иначѣ;
12. не только, не токмо;
13. ни;
14. –нибудѣ;
15. никакъ не;
16. отнюдь не;
17. –таки;
18. –то;
19. токмо б;
20. хотя бы, хотя бѣ.

Частотность употребления лексических частиц по разрядам

Частотность употребления фразеологических частиц по разрядам

